

Эта Ливия была величественной молодой женщиной с длинными светло-каштановыми волосами, кожей оливкового цвета и золотыми радужками, сверкающими озорством. В отличие от присутствовавших торговцев, дворян, политиков и священников, она не носила тоги.

Хотя на ней была такая же белая туника, как и на них, обычная тога, надетая поверх нее, была заменена бронзовым нагрудником. Два симметричных кошачьих, обращенных лицом друг к другу, украшали его. Вместо характерных для гелиодийцев сандалий, она носила закрытые кожаные туфли с защитными бронзовыми пластинами, доходившими до колен, как гетры.

Кроме того, на правом плече она носила металлический наплечник в виде головы ревущего смилодона. Меч в черных кожаных ножнах без украшений покоился у нее на поясе, а за ней парила длинная темно-синяя накидка, прикрепленная к доспехам двумя золотыми застежками, опять же в форме кошачьей головы.

Под левой рукой, прижатой к груди, она держала бронзовый шлем с темно-синим гребнем, напоминающим фаланги Древней Греции. Несмотря на этот решительно воинственный вид, ее бедра, бицепсы и запястья были украшены золотыми металлическими обручами, а пальцы - кольцами, усыпанными драгоценными камнями. Ее ногти также были покрыты красным лаком, а ангельское лицо изящно накрашено.

Это была противоречивая внешность, которая обязательно привлекала внимание. Джейк не мог не задаться вопросом, было ли это все маскарадом или эта принцесса действительно умела пользоваться мечом гладиуса, висящим у нее на бедре.

Несмотря на это, многие, казалось, боялись ее, поскольку ее присутствие приводило в замешательство многих присутствующих торговцев и дворян. Даже Толеус, их тюремщик, выглядел мрачным.

«Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания». Ливия легким взмахом руки разрядила тяжелую атмосферу. «Я здесь только для того, чтобы посмотреть».

Услышав это, Толеус и большинство присутствующих дворян заметно расслабились. Была еще надежда. Не всех беспокоило появление принцессы, но если она решит побороться за этих рабов, их кошельки сильно пострадают.

Старшая дочь Императора, как известно, ненавидела политические игры, была решительной женщиной, любившей мужские увлечения, с громким смехом, презиравшим все приличия. Также известно, что она была чрезвычайно жесткой в бизнесе.

Она была так увлечена гладиаторскими боями, что основала собственный Лудус, и гладиаторы, которых она обучала, были одними из самых свирепых в королевстве. Тот факт, что мало кто осмеливался противостоять ей, когда она выбирала себе раба, определенно не был случайностью.

«В таком случае...» Толеус, аукционист, почтительно поклонился принцессе, «Да начнётся торг!»

«Первая партия трогенских рабов, состоящая из десяти хорошо сложенных мужчин и десяти плодовитых и привлекательных молодых женщин, стоит от 200 золотых монет. Как вы знаете, Трогены обладают ограниченным интеллектом, но их физическая сила превосходит большинство мирмидийцев. Из них также получают отличные секс-рабыни, которых легко возбудить и контролировать с помощью нескольких мер предосторожности».

«Если этот лот никого не заинтересует, рабы будут проданы с аукциона по отдельности, начиная от десяти золотых монет».

Еще до того, как один из пузатых торговцев в первом ряду успел поднять руку, чтобы назвать свою цену, властный женский голос подавил его.

«200 золотых, я их возьму!» — заявила принцесса тоном, не терпящим отказа.

Лицо Толеуса мгновенно исказилось. «Эта с*ка!» Он должен был предвидеть, что она так легко не сдастся. Если бы принцесса отсутствовала, как и планировалось, он мог бы заработать не менее 350 золотых монет с этого лота. Если она монополизирует следующие лоты, подобные этому, он может считать себя счастливым, если генерал Флавий не разорвет его заживо, когда он вернется.

Несмотря на господствующее отношение, не оказывавшее ни малейшего уважения к присутствующей публике, никто не осмелился перебить ставку принцессы. Хуже того, никто не осмелился выразить свое неудовольствие вздохом, сжатием зубов или хмурым взглядом. Для нее аукцион ничем не отличался от прилавка с фиксированными ценами на фрукты и овощи.

"200 золотых монет, один раз? 200 золотых монет, два раза?... 200 золотых монет, три раза, продано!" Если бы ему не нужно было все время сохранять бесстрастное выражение лица, Толеус наверняка бы выплакал глаза.

— Кхм... — откашлявшись, тюремщик заставил себя продолжить торги. "Следующая партия..."

Чрезвычайно лживый и не рожденный последним дождем, Толеус избрал тактику откладывания. Следующие партии рабов, которых он поставил на сцену, были не так хороши, как первая. Мужчины были старше, а женщины были непривлекательны, даже откровенно уродливы. Он надеялся, что таким образом принцессе станет скучно и она уйдет, полагая, что ей просто повезло.

К несчастью для него, последняя отличалась легендарным терпением и, безусловно, опытностью в переговорах. Лучшие рабы определенно будут оставлены напоследок, и она прекрасно знала о тщетной тактике, которую эти работоторговцы попытаются использовать в ее властном присутствии.

Следующие лоты рабов робко оспаривали менее влиятельные купцы и дворяне, которым просто нужны были послушные рабы для обработки своей земли или рабы, которые не были слишком дикими, чтобы делить их постели.

Будь то дети, мужчины или женщины, в империи мирмидов было мало табу, поскольку считалось, что взрослость достигается при первых признаках половой зрелости. Более того, раб не имел никаких прав. Если педофилия воспринималась большинством как непристойное преступление, ни один педофил не был бы обеспокоен, если бы его жертва была одной из его вещей.

Именно в эти моменты принцесса Ливия показала свое большое сердце. Как только в партии появлялся ребенок сирота, она тут же хватала его с большим запугиванием и самодовольством. Когда ребенка сопровождали его родители или братья и сестры, она покупала всю семью.

Ходили слухи, что рабы под ее защитой жили относительно мирно, за исключением тех, кто предназначался для арены. Даже те, кто сражался на арене, делали это по собственной воле.

Принцесса предложила им очень выгодные условия и прекрасно к ним относилась. Нередко задолжавшие Мирмидийские граждане предпочитали сражаться в ее лудусе, становясь рабами на определенный период времени.

Действительно, вопреки тому, что предполагалось в фильмах, гладиаторы редко умирали на практике. Их обучение и инструктаж стоили дорого и отнимали много времени. Если бы выгода не стоила затрат, ни один Ланиста не позволил бы им драться насмерть.

Однако иногда случались несчастные случаи, и регулярно устраивались смертельные бои. Ставки и компенсации были просто намного выше. Но они были зарезервированы для рабов и добровольных гладиаторов по контракту.

С тех пор как принцесса решила купить всех детей, которых не продавали часто, потому что они не годились для продолжительного ручного труда, Толеус немного оживился. Партии рабов, которые он представил, имели небольшой потенциал, и немногие торговцы перебивали первоначальную цену более одного или двух раз.

Тем не менее, казалось, что репутация великой стойкости трогенианцев уже широко распространилась среди высших эшелонов империи. Старшие рабы, которые не должны были стоить более 7-10 золотых монет, регулярно продавались более чем за 15 золотых монет, неожиданная прибыль, которая осветила его день. Если принцесса уйдет довольная до того, как он выставит напоказ свои высококачественные товары, у него будут хорошие шансы получить повышение по возвращении.

К сожалению, он слишком быстро разволновался, и явное отсутствие желания уходить у принцессы вскоре разочаровало его. Вместо этого, словно посыпав его раны песком, принцесса ненадолго отошла, чтобы через мгновение вернуться со стаканом, до краев наполненным местным фруктовым соком гранатового цвета.

Признавая очевидное, аукционист понял, что продажа закончится провалом. Он закончил продавать свое барахло. Настало время для него принести свои предметы роскоши, надеясь, что некоторые из них будут достаточно выделяться, чтобы пробудить соревновательный дух тех китов, которые не сказали ни слова с начала аукциона.

Один из них, легко узнаваемый, носил кроваво-красную тогу с черной каймой, серебряную цепь с подвеской с изображением героя Мирмид и жертвенный кинжал на поясе. Человек был очень стар, его лицо было бескровным и истощенным, как будто из его тела высосали всю воду. Верховный жрец великого храма Мирмид.

Другой был одет в гораздо более скромную белую тогу, но при виде сундука, полного золота, и грозных телохранителей рядом с ним было не до шуток.

Третий, тучный молодой человек, но с такой же оливковой кожей и длинными светло-каштановыми волосами, что и принцесса Ливия, с удивлением наблюдал за развитием событий. Он носил церемониальные доспехи из золота и серебра с собачьими гербами, напоминающими гиен. По сравнению с Принцессой с первого взгляда было видно, что они никогда не были использованы им.

Если бы Толеусу удалось заинтересовать этих троих, он мог бы превратить этот аукционный кошмар в замаскированное благословение, если бы ему удалось выслужиться перед ними. Оставалось только молиться, чтобы следующие партии их не разочаровали.

И в этих партиях Джейк и все остальные игроки ждали своего часа.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/2358722>